

Под ярким светом ламп Гу Чэнь расслабленно откинулся на спинку дивана, держа в руке бокал с вином. Жесткие манжеты черной рубашки и строгие часы на запястье лишь подчеркивали холодную, отстраненную бледность его длинных пальцев.

Четкие линии лица, густые брови и тонкие, плотно сжатые губы — всё в его облике выдавало врожденную статью и аристократизм.

— Я любил его семнадцать лет и знаю его куда лучше тебя, так что не стоит поучать меня своим самомнением.

Услышав, как Пэй Яньнань взялся рассуждать о Цинь Юйане, Гу Чэнь сверкнул глазами. Его взгляд, устремленный на собеседника, стал острым, как лезвие, и ледяным, пробирающим до костей.

Пэй Яньнань притих, опустил голову и погрузился в свои мысли. Они были знакомы почти десять лет, и он знал, что у Гу Чэня есть человек, которого тот глубоко любит. Этот человек был его единственной слабостью — тем, к чему нельзя прикасаться, не рискуя вызвать ярость, способную уничтожить всё вокруг.

Но лишь сегодня Пэй Яньнань осознал, что этот человек — Цинь Юйань. Вспомнив того юношу из бара пять лет назад, который выглядел как демон, вырвавшийся из самого ада, Пэй Яньнань крепче сжал бокал.

— А-Чэнь, — позвал он.

Его выразительные персиковые глаза, обычно подернутые мечтательной дымкой, сейчас смотрели на друга с пугающей серьезностью, пронзая насквозь.

— Мы столько лет знакомы, и я спрошу лишь об одном: ты вернулся в страну, чтобы возглавить группу Гу, или ради него?

— Старик позволил мне вернуться, чтобы я прибрал власть к рукам. Это шанс, который позволит мне обосноваться в Цзинду и остаться рядом с ним, — Гу Чэнь поставил бокал на стол и поднял взгляд. В его глазах читалась непоколебимая решимость, а от всей фигуры исходила властная аура, не терпящая возражений.

Поняв, что спорить бесполезно, Пэй Яньнань благоразумно замолчал. Он лишь поднял свой бокал в знак приветствия и негромко произнес:

— Что ж, тогда пожелаю тебе добиться своего и исполнить задуманное.

...

В квартире Се Цинши осторожно разматывал бинты на руке Цинь Юйяня. Несмотря на всю его аккуратность, Цинь Юйянь то и дело вздрагивал от боли.

Когда бинты были сняты и Се Цинши увидел серьезные ожоги и волдыри, его сердце болезненно сжалось. Собравшись с духом, он достал из аптечки ватную палочку, положил руку Цинь Юйяня себе на колени и принялся наносить мазь. Всё это время он не проронил ни слова.

Такое молчание встревожило Цинь Юйяня.

— Почему молчишь? Неужели правда дуешься? — тихо спросил он, стараясь смягчить тон. Он пытался задобрить друга, не зная, остыл ли тот, и больше не рисковал вести себя так же легкомысленно, как раньше.

Се Цинши, сидя на ковре, не ответил. Он был полностью сосредоточен на лечении раны. Цинь Юйянь растерялся: его друг детства всегда отличался мягким нравом и никогда по-настоящему не злился, поэтому сейчас он просто не понимал, как его утешить.

— Готово, — Се Цинши наложил повязку, выбросил использованную палочку в мусорное ведро и убрал аптечку на место. — Я уже не злюсь. Просто боялся, что если буду отвлекаться на разговоры, то сделаю тебе больно. Но договоримся: больше никаких подобных случаев.

Се Цинши повернулся к нему, и в его обычно мягком голосе прозвучали твердые нотки.

— Хорошо, обещаю.

Узнав, что Се Цинши больше не сердится, Цинь Юйянь просиял. Его лицо озарилось улыбкой, а узкие, чуть приподнятые к вискам глаза стали выглядеть опасно красивыми.

— Кстати, кто привез тебя сегодня? — Се Цинши не давал покоя тот незнакомец, которого он видел внизу.

Цинь Юйянь понимал, что этот вопрос неизбежен, но, вспомнив загадочного и непроницаемого Гу Чэня, он не хотел, чтобы Се Цинши сближался с ним. Поэтому он просто сказал, что это был случайный прохожий, который помог ему в пути.

— Но мне показалось, он так сильно за тебя переживал. Даже напомнил мне сменить тебе повязку, да и глаз с тебя не сводил, — задумчиво произнес Се Цинши, не скрывая своего недоумения.

Цинь Юйянь не ожидал, что всего за десять минут общения с Гу Чэнем Се Цинши успеет подметить столько деталей. Видя, как тот с нетерпением ждет ответа, он лишь устало приложил руку ко лбу.

— Мой бестолковый друг детства внезапно поумнел, что с этим делать? Видимо, дети растут, и их становится всё сложнее обмануть.

— Он, должно быть, просто проявил гуманность, — уклончиво ответил Цинь Юйань. — К тому же твой старший брат такой красавец, что неудивительно, если кто-то хочет проявить лишнюю заботу. В конце концов, этот мир всегда питает особую слабость к красивым людям.

Се Цинши на мгновение замер, но, взглянув на Цинь Юйаня, который даже будучи больным выглядел невероятно соблазнительно — с его загадочными лисьими глазами, опущенными веками и манящим взглядом, — он решил больше не расспрашивать. В конце концов, против такого аргумента было трудно спорить.

Видя, что Се Цинши успокоился, Цинь Юйань наконец выдохнул.

— Кстати, я принес тебе ребрышки, — Се Цинши вспомнил, что из-за всех этих хлопот они ничего не ели. — Они остались в машине, я сейчас мигом сбегаю.

Цинь Юйань хотел было сказать, что не голоден, но не успел: Се Цинши уже вылетел из квартиры, даже не закрыв дверь, словно боялся заставить друга ждать лишнюю минуту. Глядя на его суету, Цинь Юйань невольно рассмеялся, искренне завидуя такой непосредственности.

— Ну как, вкусно? — Се Цинши сидел напротив за обеденным столом, подперев голову руками, и с надеждой ждал оценки.

Увидев его сияющие глаза, похожие на глаза ребенка, ожидающего похвалы, Цинь Юйань улыбнулся и кивнул. Он почувствовал, что вкус у ребрышек был менее насыщенным, чем обычно — очевидно, Се Цинши специально попросил тетюшку Чжоу готовить менее остро.

Заметив, что еда пришлась другу по вкусу, Се Цинши просиял. Его миндалевидные глаза под длинными пушистыми ресницами наполнились чистотой и светом, согревая, как зимнее солнце.

— Тогда в следующий раз я снова принесу. Тетюшка Чжоу придумала еще много новых блюд, как поправишься — поедem домой, тебе обязательно понравится.

После этого Се Цинши начал рассказывать обо всем, что произошло за день. Он упомянул, как увидел упавшую ароматическую лампу и перерытую аптечку, догадавшись об ожоге, и как бегал по аптекам в поисках друга, а не найдя его, был вынужден обратиться за помощью к Пэй Яньнаню.

Цинь Юйань внимательно слушал, то и дело вставляя слова одобрения и хваля его за сообразительность.

— Ты даже не представляешь, как я испугался, когда мы с Пэй Яньнанем смотрели записи с камер и увидели, что за тобой кто-то шел следом. Ты такой красивый, из хорошей семьи, я уже подумал, что на тебя нацелились злодеи. Но раз ты сказал, что просто потерял сознание в пути и ничего плохого не случилось, значит, мы просто накрутили себя.

Се Цинши, подперев голову руками, смотрел на Цинь Юйяня, и в его голосе до сих пор слышалась тревога за пережитое.

<http://bllate.org/book/20043/1980157>